XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 35. Воскресеніе, 29 августа.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

—

Часть неоффиціальная.

Еще одно средство взаимопомощи и обезпеченія заштатнаго и сиротствующаго духовенства.

(Къ предстоящему епархіальному съѣзду духовенства).

„Помогай самъ себѣ, и Богъ тебѣ поможетъ“. Это изреченіе сдѣлалось девизомъ значительной части духовенства нашего времени. Разочаровавшись въ надеждахъ на помощь извнѣ для улучшенія своего матеріальнаго быта, духовенство обратилось къ собственной самодѣятельности и братской взаимопомощи. И пора. Увеличивающаяся съ каждымъ годомъ дороговизна на предметы первой необходимости и параллельно съ этимъ возрастающая трудность удовлетворенія насущныхъ потребностей духовенства, а, съ другой стороны, постепенное истощеніе обычныхъ, традиціонныхъ источниковъ дохода, обезпечивавшихъ доселѣ матеріальное существованіе духовенства, и вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе усложняющіяся обязанности пастырскаго служенія, оставляющія мало времени для заботъ о личныхъ нуждахъ, поставили на очередь вопросъ о коллективной борьбѣ съ нуждой и матеріальной необезпеченностью духовенства, такъ какъ единичныхъ

усилій оказывается недостаточно для успѣха въ этой борьбѣ. И вотъ духовенство въ большинствѣ епархій усиленно занялось изысканіемъ средствъ и способовъ для разрѣшенія этой жизненной проблемы. Почти во всѣхъ епархіяхъ открыты уже эмеритальныя кассы, во многихъ учреждены, сверхъ того, похоронныя кассы или кассы единовременныхъ пособій, устроены свѣчные заводы, удѣляющіе часть своихъ прибылей и на личныя нужды духовенства. Но всѣ эти учрежденія имѣютъ своей задачей оказывать помощь только заштатному и сиротствующему духовенству, на которомъ особенно тяжело отзывается матеріальная необезпеченность духовенства. Между тѣмъ нужда, и часто очень острая, тѣснитъ священно-церковно-служителей и въ то время, когда они еще состоятъ на службѣ и сохраняютъ полную работоспособность. Кому изъ родителей, воспитывающихъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, (а кто-жъ ихъ не воспитываетъ? Богъ не обидѣлъ дѣтками духовное сословіе), не приходилось переживать хотя бы, напримѣръ, такихъ тяжелыхъ минутъ. Оканчиваются лѣтнія каникулы, нужно везти дѣтей—двоихъ, троихъ, а иногда и болѣе, въ учебныя заведенія и вносить сразу значительную сумму за ихъ содержаніе, а денегъ наличныхъ нѣтъ. Полугодовое жалованье все ушло на снабженіе дѣтей одеждой и уплату недоимокъ за прежній учебный годъ. Правда, Богъ послалъ урожай и можно бы выручить за хлѣбъ порядочную сумму, но нужно ликвидировать урожай (свезти хлѣбъ, обмолотить, продать), а для этого требуется значительное время. Между тѣмъ деньги нужны сейчасъ: безъ платы не примутъ дѣтей ни въ общежитіе, ни, тѣмъ болѣе, на частную квартиру. И мечется несчастный отецъ и ломаетъ голову, у кого бы занять нужную сумму, и добываетъ деньги часто цѣною долгихъ и мучительныхъ поисковъ, унизительныхъ просьбъ, нерѣдко у евреевъ и за такіе проценты, которые надолго закабаляютъ его. Родителей, которые не встрѣчались бы съ такого рода затрудненіями при воспитаніи дѣтей, къ сожалѣнію, очень мало, и они составляютъ рѣдкое и счастливое

исключеніе. Уплата за содержаніе дѣтей далеко не единственный случай, когда тощій и крайне неустойчивый бюджетъ священно-церковно-служителей выходитъ изъ состоянія равновѣсія и требуетъ помощи извнѣ. Такое же дѣйствіе оказываютъ на него и другіе, далеко не рѣдкіе, случаи въ жизни духовенства, какъ, напримѣръ, пожаръ, истребляющій не только постройки, за которыя можно получить страховую премію (по крайней мѣрѣ, въ Кіевской епархіи), но и всю движимость, вплоть до носильнаго платья, конечно, не застрахованную и требующую немедленнаго возобновленія,—или какъ похищеніе лошадей, безъ которыхъ священнику рѣшительно нельзя обойтись и одного дня въ приходѣ,—или какъ болѣзнь, леченіе которой особенно дорого обходится въ деревнѣ, благодаря неимѣнію на мѣстѣ ни врача, ни аптеки,—или какъ прибавленіе и убавленіе семьи и т. д. Въ такихъ и подобныхъ имъ случаяхъ рѣдко можно обойтись безъ помощи извнѣ въ видѣ займа. Нужда настойчиво стучится въ дверь, а помощи не откуда взять. Не было ли бы благодѣяніемъ для духовенства существованіе такихъ учрежденій, которыя давали бы въ подобныхъ случаяхъ нуждающимся членамъ церковнаго причта небольшія ссуды на необременительныхъ для нихъ условіяхъ? Польза и необходимость учрежденій мелкаго кредита для сельскихъ хозяевъ-землевладѣльцевъ, ремесленниковъ, промышленниковъ признана самимъ правительствомъ и недавно (7 іюня 1904 года) Высочайше утверждено и опубликовано положеніе о такихъ учрежденіяхъ. Въ такой же мѣрѣ они нужны и для духовенства, которое въ подавляющемъ большинствѣ состоитъ изъ сельскихъ хозяевъ. И дѣйствительно, въ средѣ самого духовенства мысль объ открытіи учрежденій мелкаго кредита кое гдѣ уже разработывается, какъ, напримѣръ, во Владикавказской епархіи, гдѣ предполагается учрежденіе ссудо-сберегательнаго товарищества для снабженія мелкимъ кредитомъ духовенства, а также учителей и учительницъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и служащихъ въ епархіальныхъ учрежденіяхъ, и вырабатывается

уставъ (Церковный Вѣстникъ, 1902 г. № 42), а кой гдѣ уже и осуществленъ въ видѣ епархіальной кассы, выдающей ссуды пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ. Такая касса существуетъ въ Рязанской епархіи при эмеритальной кассѣ въ видѣ особаго ссуднаго капитала, изъ котораго выдаются ссуды священно-церковно-служителямъ. Легко могли бы быть открыты такія учрежденіи и въ Кіевской епархіи, хотя бы въ видѣ такихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ, какія существуютъ въ настоящее время почти при всѣхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Организація этихъ кассъ очень проста. Операціонный капиталъ кассы составляется изъ ежемѣсячныхъ вычетовъ изъ содержанія участниковъ кассы въ размѣрѣ отъ 2—5% этого содержанія. Эти вычеты составляютъ неотъемлемое сбереженіе каждаго члена кассы. Подъ обезпеченіе этого сбереженія, а также жалованья, и выдается ссуда каждому члену въ размѣрѣ всей суммы сбереженія плюсъ мѣсячное жалованье. Та часть ссуды, которая соотвѣтствуетъ мѣсячному жалованью, должна быть погашена въ опредѣленный срокъ, напримѣръ, шестимѣсячный, а другая часть, взятая подъ обезпеченіе сбереженія, является безсрочною ссудою. Выдаются ссуды большею частью изъ 6%. Прибыль, получаемая по операціямъ кассы, дѣлится въ концѣ года между участниками кассы пропорціонально капиталу каждаго и времени обращенія его, причемъ достигаетъ иногда до 4% и болѣе, такъ что кредитъ обходится участникамъ кассы не дороже 4%. Суммы кассы, необходимыя для текущихъ операцій, держатся въ государственной сберегательной кассѣ, а остальныя помѣщаются въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ. Вотъ тѣ главнѣйшія основанія, на которыхъ существуютъ столь распространенныя въ настоящее время ссудо-сберегательныя кассы при разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. При всей примитивности ихъ, или, можетъ быть, благодаря именно этой примитивности, онѣ прочно привились и оказываютъ незамѣнимыя услуги педагогамъ, доставляя имъ скорый и дешевый кредитъ въ тѣ минуты жизни трудныя, когда бюджетъ ихъ, столь же небогатый и столь-же неустойчивый, какъ и у ду-

ховенства, не выдерживаетъ столкновенія съ разными неопредѣленными случайностями, теряетъ равновѣсіе и ставитъ своихъ обладателей въ положеніе, которое могло бы быть безвыходнымъ безъ своевременной помощи кассы. На такихъ, приблизительно, основаніяхъ могли бы быть организованы ссудо-сберегательныя кассы и для духовенства Кіевской епархіи. Въ видахъ удобства пользованія кассами, нужно, чтобы онѣ были близки и доступны каждому ихъ участнику, а для этого онѣ должны быть открыты въ каждомъ благочинническомъ округѣ. Участіе въ нихъ должно быть обязательнымъ для всѣхъ священно-церковно-служителей благочинія. Ежегодный взносъ въ кассу могъ бы быть опредѣленъ, безъ обремененія для участниковъ въ размѣрѣ 10% жалованья, получаемаго ими отъ казны, и долженъ поступать въ кассу по полугодіямъ. Производство вычетовъ изъ жалованья, удержаніе % по ссудамъ и другія операціи по кассѣ могли-бы быть возложены на особаго казначея, избраннаго участниками кассы, который по довѣренностямъ ихъ получаетъ для всѣхъ жалованье и удерживаетъ причитающіяся съ каждаго суммы. Размѣръ ссуды для каждаго участника опредѣляется суммою его взносовъ плюсъ полугодовое жалованье. Это послѣднее и составляетъ собственно кредитъ, и эта часть ссуды должна быть погашена въ опредѣленный срокъ, напримѣръ, въ теченіе года, посредствомъ ежемѣсячныхъ взносовъ, или же вычетовъ изъ жалованья по полугодіямъ. Остальная часть ссуды могла бы быть безсрочной, или же для погашенія ея можетъ быть назначенъ болѣе продолжительный срокъ. Чтобы общая сумма оборотнаго капитала кассы не уменьшалась, а равнымъ образомъ не понижалась и кредитоспособность каждаго участника кассы, сбереженія не должны быть выдаваемы членамъ кассы ни полностью, ни по частямъ, до окончательнаго выбытія ихъ изъ состава кассы за выходомъ въ отставку или же смертью. Въ случаѣ перемѣщенія въ другой округъ благочинія какого либо изъ участниковъ кассы сбереженія его должны пересылаться въ кассу этого благочинія. Процентъ, взимае-

мый по ссудамъ, не долженъ быть выше 6. Въ дѣйствительности онъ будетъ нѣсколько ниже, такъ какъ часть уплаченныхъ процентныхъ денегъ возвращена заемщикамъ въ видѣ дивиденда изъ прибылей кассы въ концѣ года, при чемъ въ видахъ облегченія заемщиковъ могла бы быть установлена особая операціонная премія для нихъ. Могущія быть потери по операціямъ кассы должны покрываться изъ прибылей кассы, а также запасного капитала, который составляется изъ единовременныхъ вступительныхъ взносовъ отъ каждаго участника кассы въ размѣрѣ, напримѣръ, 5 руб. отъ священника, и 3 руб. отъ псаломщика и изъ ежегодныхъ 10% отчисленій изъ прибылей кассы. Суммы, принадлежащія кассѣ, до 1000 руб. могутъ храниться въ государственной сберегательной кассѣ, а остальныя должны обращаться въ государственныя процентныя бумаги. Покупку и продажу этихъ бумагъ, а также отдачу ихъ на храненіе въ контору Государственнаго банка, или другое кредитное учрежденіе можно бы поручить управленію существующаго уже въ Кіевской епархіи Взаимо-вспомогательнаго Общества, для чего въ составъ этого управленія можно избрать еще одного члена, который бы и вѣдалъ исключительно это дѣло, если бы казначей общества затруднился принять его на себя.

Детальная разработка организаціи ссудо-сберегательной кассы не входитъ въ задачу настоящей замѣтки. Цѣль ея обратить вниманіе духовенства, что въ его распоряженіи имѣется простое и вполнѣ доступное для него, всецѣло зависящее отъ его доброй воли, средство братской взаимопомощи. Устроенная на вышеуказанныхъ основаніяхъ касса въ первый годъ своего существованія будетъ имѣть около 700 р. оборотнаго капитала, если опредѣлить составъ благочиннического округа въ среднемъ въ 20 причтовъ (отъ 20 священниковъ по 30 р.—600 и отъ псаломщиковъ около 100 р.) Черезъ 10 лѣтъ она имѣла-бы 7000 р., если бы составъ ея членовъ оставался неизмѣннымъ; въ дѣйствительности-же, въ виду выбытія нѣкоторыхъ членовъ то за перемѣщеніемъ въ

другія благочинія, то за выходомъ въ отставку, то за смертью, она будетъ имѣть меньше, но во всякомъ случаѣ достаточно, чтобы своевременною помощью вывести того или другого изъ своихъ членовъ изъ временнаго затруднительнаго положенія. Молодой священникъ, сдѣлавшійся членомъ кассы съ перваго года священства, черезъ 10 лѣтъ, т. е. къ тому времени, когда начинается періодъ воспитанія дѣтей, имѣлъ бы триста рублей сбереженій и пользовался бы кредитомъ въ 450 руб.; а это такая сумма, которой вполнѣ достаточно, чтобы справиться съ временными затрудненіями.

Доставляя скорый и дешевый кредитъ духовенству, ссудо-сберегательныя кассы указаннаго типа имѣли бы еще одно важное значеніе: онѣ служили-бы средствомъ обезпеченія заштатнаго и сиротствующаго духовенства, такъ какъ ввели-бы въ жизнь духовенства принципъ обязательныхъ сбереженій, благодаря которому даже и тотъ, кто не имѣетъ привычки сберегать, дѣлая ежегодно обязательные взносы въ кассу въ размѣрѣ 30 р., черезъ нѣсколько лѣтъ службы, въ случаѣ своей смерти, оставилъ-бы своей семьѣ нѣсколько сотенъ рублей, и тѣмъ, по крайней мѣрѣ, на первое время, облегчилъ бы ей тяжелое положеніе сиротства и безпомощности.

Настоящая замѣтка достигла-бы своей цѣли, если-бы вызвала обмѣнъ мыслей среди духовенства и обсужденіе въ благочинническихъ собраніяхъ, съ точки зрѣнія желательности, цѣлесообразности и осуществимости изложеннаго въ ней проекта учрежденія въ епархіи ссудо-сберегательныхъ кассъ по благочиніямъ; тогда предстоящій епархіальный съѣздъ могъ бы окончательно высказаться относительно проекта и, въ случаѣ принятія его, избрать коммиссію для составленія устава ссудо-сберегательныхъ кассъ.

Протоіерей *С. Трегубовъ.*

Нѣчто изъ воспоминаній.[1])

(1847—1853 г. г.)

Объ о. инспекторѣ Ѳеодосіи мало могу сказать, такъ какъ онъ былъ переведенъ ректоромъ на Волынь, когда я еще былъ въ словесности. Помню его фигуру, полную, съ окладистой бородой; помню доброту и благодушіе, свѣтившіяся во всѣхъ чертахъ его лица; помню аккуратность, съ какой онъ тщательно собиралъ и повѣрялъ насъ въ столовой предъ каждымъ богослуженіемъ, хотя это не мѣшало нѣкоторымъ артистамъ, вошедши въ южную дверь, быстро улепетывать въ западную. Помню, какъ уже назначенный въ ректоры и возведенный въ архимандриты, проходя къ богослуженію въ церковь и замѣтивъ, что семинаристы спѣшатъ уйти съ его пути, онъ, улыбаясь сказалъ: „не бойтесь, я уже не вашъ!" Мало могу сказать и объ инспекторѣ Митрофанѣ. Онъ пробылъ у насъ очень мало. Помню одинъ фактъ, свидѣтельствующій о его сильномъ недовѣріи къ семинаристамъ. Однажды на урокѣ меня сильно трясла лихорадка. Профессоръ это замѣтилъ и посовѣтовалъ уйти домой. Я счелъ справедливымъ заявиться инспектору. Хотя о. Митрофанъ и не препятствовалъ мнѣ уйти, но прежде счелъ долгомъ сказать: „ты притворяешься", тогда какъ меня трясло такъ, что я едва стоялъ на ногахъ.

Инспекторъ Леонтій былъ простъ и естественъ въ обращеніи съ учениками,—могъ пошутить и поострить. Фактъ говоритъ лучше. Однажды, позднимъ осеннимъ вечеромъ, пріѣхалъ онъ на нашу квартиру. Въ большой комнатѣ занимались ученики Подольскаго училища и такъ называемые тогда словари, былъ и одинъ философъ. Я съ бывшимъ товарищемъ занимались въ меньшей комнатѣ. Осмотрѣвъ и переспросивъ бурсу, инспекторъ зашелъ къ намъ. „А, и вы здѣсь!" сказалъ онъ, увидѣвъ меня. „У васъ тамъ мальчики ничего

---

[1]) (Продолженіе). См. Кіев. Еп. Вѣд. № 34 за 1904 г.

не знаютъ". Я отвѣтилъ, что не отвѣтственъ за нихъ,—съ ними занимается репетиторъ, живущій на сосѣдней квартирѣ. „Это почему? Васъ не приглашали?" „Нѣтъ,—я самъ не хотѣлъ!" „Почему? Развѣ у васъ свободнаго времени нѣтъ?" „Есть—да для себя." „Ну, это эгоизмъ, займитесь съ ними непремѣнно, я вамъ приказываю." „А вы, обращаясь къ мальчикамъ, скажите отцамъ, чтобы благодарили за это его." И навязалъ мнѣ двѣ пары братьевъ противъ охоты. Мальчики сказали отцамъ, но отцы нашли нужнымъ выплатить только половину условленной платы, а половину оставили на молитвы, какъ выразился мнѣ одинъ изъ отцовъ. А плата была не велика—20 руб. въ годъ, возни-же очень много. Разъ птенцы не могутъ обойтись безъ репетитора,—значитъ дѣло обстоитъ неблагополучно въ головѣ. А тутъ еще одинъ изъ словесности. Написать за него періодъ весьма легко, но втолковать такъ, чтобы самъ написалъ—крайне трудно.

Закончу о. Петромъ Троицкимъ и закончу фактами. Былъ я дежурнымъ старшимъ. Въ понедѣльникъ утромъ всѣ старшіе являются къ инспектору; отбывшій свою недѣлю вручаетъ инспектору журналъ, а онъ вручаетъ его другому дежурному. Случилось, что, когда однажды я отдавалъ журналъ инспектору, онъ его не взялъ и спросилъ: „Это зачѣмъ?" „Я кончилъ". „А вотъ я никогда не оканчиваю своего дежурства, сказалъ онъ. А если я скажу-взять опять?.." „Возьму", отвѣчалъ я. Я прошелъ впередъ, а прочіе плелись помаленьку. Бѣжитъ помощникъ инспектора и спрашиваетъ: „Кто дежурный?" N—отвѣчаютъ. „Да нѣтъ,—онъ былъ на прошлой недѣлѣ, теперь не онъ..." N.—опять говорятъ ему. „Что за чудо!",—сердито замѣчаетъ помощникъ и бѣжитъ къ о. инспектору. Чрезъ минуту зовутъ меня. „Вы записали такого-то, что „уходилъ изъ церкви" (это былъ городской, а слѣдовательно покровительствуемый), а онъ не уходилъ, закричалъ на меня помощникъ. „Вы не можете объ этомъ свидѣтельствовать, твердо отвѣчалъ я, потому что и сами въ церкви не были". Инспекторъ слушаетъ и улыбается, а помощникъ

кипятится. „Какъ не былъ?!“ „Были, да ушли; семейство подвели къ иконостасу, а сами вышли западными дверями.“ Вскипѣлъ. „Неправда!“ „Нѣтъ—правда, тихо замѣчаетъ о. Петръ; я самъ изъ алтаря видѣлъ, какъ вы уходили“. Помощникъ въ гнѣвѣ выбѣжалъ. Я стою и чувствую себя очень неловко. Инспекторъ замѣчаетъ мое тревожное состояніе и успокоиваетъ, сказавъ: „идите, дѣлайте свое дѣло,—я вѣрю вашей честности.“ *П.*

(*Окончаніе будетъ*).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Прекращеніе института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Передача нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа была только добровольнымъ соглашеніемъ между Кіевскими и Бѣлорусскими архипастырями. Эта передача не сопровождалась исключеніемъ переданныхъ въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа монастырей изъ списка заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи.

Бѣлорусскій епископъ получилъ право только административнаго завѣдыванія и общаго надзора за переданными ему заграничными монастырями Кіевской епархіи, но онъ не имѣлъ надъ ними полной архіерейской власти. И послѣ передачи Бѣлорусскихъ монастырей Кіевской епархіи въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа право утвержденія и увольненія игуменовъ этихъ монастырей принадлежало попрежнему Кіевскому митрополиту, причемъ вся отчетность монастырская представлялась въ Кіевскую духовную консисторію.

Полная передача нѣкоторыхъ, напр., Бѣлорусскихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи подъ власть другого епископа, помимо Кіевскаго митрополита, признавалась всѣми заинтересованными въ этомъ дѣлѣ лицами невозможною и неосуществимою. Главная причина этого заключалась

въ томъ, что такая передача рѣшительно противорѣчила фундушамъ монастырей, т. е. завѣщаніямъ основателей ихъ. Нарушеніе воли завѣщателей могло, при извѣстныхъ условіяхъ, сопровождаться самыми прискорбными послѣдствіями, прежде всего, для православныхъ обителей въ Польшѣ, а чрезъ то и для всего вообще православно-русскаго населенія въ Западной Руси. Въ случаѣ полной передачи нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи подъ власть Бѣлорусскаго епископа, поляки могли подвергнуть ихъ сильному преслѣдованію и даже обратить въ унію. По крайней мѣрѣ, это послѣднее имъ легче было сдѣлать съ монастырями, находившимися подъ властію Бѣлорусскаго епископа, нежели съ обителями, принадлежавшими къ епархіи Кіевскаго митрополита и находившимися въ Польшѣ. Вотъ почему многіе и изъ православныхъ серьезно не желали полной передачи нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи подъ власть Бѣлорусскаго епископа. Такъ, 17 сентября 1759 года, т. е. когда фактъ передачи Бѣлорусскихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа уже совершился, игуменъ Витебскаго Марковскаго монастыря Іакинѳъ Пелкинскій писалъ Кіевскому митрополиту Арсенію Могилянскому слѣдующее: „конечно, Могилевская каѳедра стремится къ тому, чтобы имя вашей архипастырской милости, нашего милостиваго господина и архипастыря, и вашихъ преемниковъ никогда не упоминалось въ монастыряхъ, издавна, по устроенію Промысла Божія, основанныхъ и подлежащихъ вашей архипастырской власти и покровительству, и чтобы мы никогда не защищались вашимъ архипастырскимъ именемъ, а только именемъ Бѣлорусскаго преосвященнаго. Но монастырь (очевидно, разумѣется Витебскій Марковскій) ни въ какомъ случаѣ не можетъ сдѣлать этого, потому что тогда начнется величайшее гоненіе, какое мы и теперь уже терпимъ, и могутъ монастыри наши отобрать на унію, какъ отбираютъ церкви, зависящія отъ Могилевской каѳедры. Такъ, и въ настоящемъ году въ іюлѣ мѣсяцѣ отобрали (церкви) въ

Домбровскомъ округѣ, потому что здѣсь Бѣлорусская каѳедра не въ большой чести, а если правду говорить, то монастыри, подлежащія власти вашей архипастырской милости, нашего милостиваго господина и архипастыря, и защищающіеся, на основаніи подлинныхъ фундушей, мощною протекціею вашего имени, находятся здѣсь въ несравненно бо̀льшемъ уваженіи. *Преслѣдователи—римско-католики и уніаты—всегда имѣли въ мысли и на языкѣ: они, т. е. монастыри, говорятъ, исправны, устроены, имѣютъ могущественную заграничную протекцію, Кіевскаго митрополита: кто имъ что можетъ сдѣлать, кто ихъ осмѣлится обидѣть?* Тоже подтверждаетъ и самъ Бѣлорусскій преосвященный своимъ письмомъ, которое писалъ ко мнѣ, когда въ Уляхъ отобрали церковь и причинили обиду Полоцкому монастырю, и которое я посылаю въ подлинникѣ, какъ доказательство своихъ словъ. А теперь, когда, вслѣдствіе недостойнаго и несправедливаго обвиненія насъ, вышелъ указъ изъ консисторіи вашей архипастырской милости, нашего милостиваго господина и архипастыря (разумѣется, очевидно, указъ о передачѣ Бѣлорусскихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа), какъ только преслѣдователи узнали, что мы отданы подъ управленіе Могилевской каѳедры, мы терпимъ несносное гоненіе, не имѣемъ безопасности относительно жизни, не имѣемъ надзора, ни уваженія. Кто насъ теперь будетъ защищать, кто дастъ помощь, протекцію и покровительство? Или каѳедра Могилевская, или имя Бѣлорусскаго преосвященнаго? Смѣло могу сказать, что (послѣдній) не въ состояніи защитить насъ, такъ какъ онъ и самъ терпитъ преслѣдованіе и несносныя бѣдствія. Такъ, и въ нынѣшнем году въ мѣсяцѣ маѣ, когда онъ пріѣхалъ въ Оршу, то получилъ нестерпимое оскорбленіе и если бы не спасся бѣгствомъ, то, Богъ вѣсть, что бы съ нимъ и случилось"... [1])

---

[1]) См. Памятники православія и русской народности въ З. Россіи въ XVII—XVIII в. в., изданные Кіевскою духовною Академіею,

Несомнѣнно, что въ словахъ игумена Іакинѳа Пелкинскаго есть нѣкоторая доля преувеличенія. Игумены заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, по извѣстнымъ намъ соображеніямъ, сильно не желали мѣнять номинальную власть Кіевскаго митрополита надъ ними на дѣйствительное подчиненіе и управленіе ближайшаго православнаго епископа—Бѣлорусскаго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны сознаться, что протестъ его противъ полной передачи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи подъ власть Бѣлорусскаго епископа имѣлъ подъ собою и весьма серьезныя основанія. Несомнѣнно, что Кіевскій митрополитъ, его имя, авторитетъ, его ходатайство и покровительство пользовались въ Польшѣ въ XVII в. и въ XVIII в. гораздо большимъ значеніемъ и уваженіемъ, чѣмъ Бѣлорусскій епископъ и его авторитетъ. Совершенную правду говорилъ игуменъ Іакинѳъ Пелкинскій, что преслѣдователи православно-русскаго населенія Польши боялись притѣснять и тѣмъ болѣе насильно отбирать на унію тѣ православные монастыри, которые находились въ зависимости и подъ защитою Кіевскаго митрополита. Этотъ послѣдній всегда и совершенно свободно могъ заявить свой сильный и рѣшительный протестъ противъ насилій и преслѣдованій монастырей, находившихся подъ его властію. Онъ имѣлъ полную возможность представить этотъ свой протестъ чрезъ русское правительство прямо польскому королю, который, конечно, не могъ оставить такой протестъ безъ внимательнаго разслѣдованія. Между тѣмъ, Бѣлорусскій епископъ, какъ жившій въ Польшѣ, не всегда имѣлъ возможность и средства немедленно опротестовать насильственныя дѣйствія, какія позволяли себѣ католики и уніаты по отношенію къ православнымъ монастырямъ и церквямъ, находившимся подъ его властію. Да не всегда его протесты и сопровождались надлежащимъ успѣхомъ.

подъ редакціей профессора, священника Ѳ. Титова т. 1 Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. ч. 1-я докум. № XDVI стр. 1147—1148.

Вотъ почему полная передача нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи подъ власть Бѣлорусскаго епископа была невозможна. Вотъ почему и въ 1759 году Кіевскій митрополитъ уступилъ нѣкоторые (Бѣлорусскіе) изъ своихъ заграничныхъ монастырей только въ завѣдываніе, а не въ полное распоряженіе Бѣлорусскаго епископа. Но вскорѣ затѣмъ въ исторіи Россіи и Польши наступили такія важныя событія, которыя постепенно повели къ прекращенію самаго института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи.

Такъ, въ 1772 году совершился первый раздѣлъ Польши между Россіею, Австріею и Пруссіею.[1]) По этому раздѣлу Польши, къ Россіи отошла Бѣлоруссія. Бѣлорусскій епископъ со своею епархіею теперь оказались въ предѣлахъ русскаго государства. Теперь перестали существовать тѣ причины и обстоятельства, которыя прежде заставляли церковную власть воздерживаться отъ окончательной передачи Бѣлорускихъ православныхъ монастырей въ полную власть Бѣлорусскаго епископа.

Дѣйствительно, по распоряженію св. синода, всѣ православные монастыри и церкви, перешедшіе къ Россіи по первому раздѣлу Польши, были тогда же распредѣлены такимъ образомъ, что находившіеся въ бывшихъ провинціяхъ—Полоцкой, Витебской и Двинской вошли въ составъ Псковской епархіи, а бывшіе въ провинціяхъ—Могилевской, Оршанской, Мстиславской и Рогачевской остались въ Бѣлорусской, или Могилевской епархіи.[2]) Между Псковскою и Могилевскою епархіями была распредѣлена также и часть заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, причемъ эти монастыри теперь уже совсѣмъ были отчислены отъ Кіевской епархіи и, какъ находившіеся въ предѣлахъ русскихъ, перестали быть и называться заграничными. Къ Псковской епархіи изъ заграничк-

---

[1]) См. Полное собраніе (первое) законовъ Россійской имперіи № 13850.

[2]) См. Арх. св. синода за 1772 г. д. № 63 и за 1776 г. д. № 99.

ныхъ монастырей Кіевской епархіи въ это время отошелъ Витебскій Марковскій Св.-Троицкій монастырь, а къ Могилевской—Бѣлорусскіе всѣ: Могилевскій Братскій Богоявленскій, Буйницкій Св.-Духовскій, Оршанскіе—Кутеенскіе два (мужескій и женскій), Мстиславскій Тупичевскій Св. Духовскій и женскій Борколабовскій.

Когда Бѣлорусскій епископъ вмѣстѣ съ своею епархіею въ 1772 году перешелъ окончательно изъ предѣловъ Польши въ Россію, то въ Польшѣ не осталось ни одного православнаго епископа. Это было весьма тяжелое лишеніе для западно-русскаго православнаго населенія Польши въ его борьбѣ за вѣру и народность. Вмѣстѣ съ другими ревнителями православно-русскаго дѣла въ Польшѣ тяжесть эту особенно чувствовалъ преосв. Георгій Конискій, епископъ Могилевскій, который самъ въ теченіе 16 лѣтъ велъ непрерывную и трудную борьбу за русскую народность и православную вѣру съ ея врагами. Онъ лучше другихъ сознавалъ и видѣлъ, что православно-русская народность въ Польшѣ не можетъ долго сохраниться безъ своего православнаго епископа. Поэтому, вскорѣ же по переходѣ Бѣлорусской епархіи въ границы русскаго государства, преосв. Георгій, кажется, возбудилъ вопросъ въ св. синодѣ о назначеніи въ Польшу особаго православнаго епископа, который бы завѣдывалъ всѣми вообще православными монастырями и церквями, оставшимися къ тому времени въ Польшѣ. Объ этомъ вопросѣ, видимо, сильно его занимавшемъ, онъ переписывался съ Викторомъ Садковскимъ и другими лицами. [1]) Но если только справедливо наше предположеніе, что преосв. Георгій Конисскій уже вскорѣ послѣ 1772 года возбудилъ предъ св. синодомъ ходатайство, или вопросъ объ учрежденіи должности особаго православнаго епископа въ Польшѣ, то необходимо думать, что въ св. синодѣ предполагалось сначала осуществить эту мысль въ нѣ-

[1]) См. Annexa do częsci pierwszey relacyi w materiy o buntach, na seymie 1790 roku uczynioney. Warszawa p. 93. 95–104.

сколько измѣненномъ видѣ. Думали, не учреждая особой епископіи въ Польшѣ, распредѣлить всѣ православные монастыри и церкви, оставшіеся послѣ 1772 года въ Польшѣ, между тремя русскими православными епархіями—Кіевскою, Могилевскою и Переяславскою, соображаясь съ разстояніемъ, на какихъ находились эти монастыри и церкви отъ городовъ—Кіева, Могилева и Переяслава. Но преосв. Георгій Конисскій, близко знакомый съ положеніемъ православно-русскаго дѣла въ Польшѣ, сознавалъ всю недостаточность послѣдней мѣры. Поэтому, когда 14 декабря 1783 года св. синодъ потребовалъ отъ него сообщенія точной справки, въ какомъ разстояніи отъ Кіева, Могилева и Переяслава находятся всѣ православные монастыри и церкви, остающіеся въ Польшѣ, [1]) то преосв. Георгій Конисскій, не имѣя возможности, какъ онъ самъ выражается, „приложить сверхъ повелѣннаго указомъ“, обратился съ своимъ предложеніемъ къ Кіевскому митрополиту Самуилу Миславскому. 5 января 1784 года онъ отправилъ къ этому послѣднему цѣлое посланіе, въ которомъ подробно изложилъ свой проектъ относительно учрежденія особой православной епископіи въ Польшѣ.

Здѣсь онъ, прежде всего, доказываетъ неосуществимость синодальнаго предположенія касательно распредѣленія всѣхъ оставшихся въ Польшѣ монастырей и церквей между Кіевскою, Переяславскою и Могилевскою епархіями. Это было невозможно, по его мнѣнію, во 1-хъ потому, что ни одинъ изъ трехъ православныхъ епископовъ, въ вѣдѣніи которыхъ находились бы монастыри и церкви, бывшіе въ Польшѣ, не могъ бы ихъ защитить отъ преслѣдованій, „по причинѣ незнанія законовъ и обрядовъ польскихъ и недостатка людей.

---

[1]) См. Памятники православія и русской народности въ З. Россіи въ XVII—XVIII в. в., изданные Кіевской духовной Академіей подъ редакціей профессора, священника Ѳ. Титова. Т. 1 Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. ч. 3-я докум. № DCCVII.

способныхъ и исправныхъ къ посылкѣ за рубежъ"; а во вторыхъ, еще болѣе потому, что всѣ православные монастыри и церкви, оставшіеся въ Польшѣ, по фундушамъ своимъ, находились подъ властію Кіевскаго митрополита и сами польскіе министры признавали власть одного только Кіевскаго митрополита надъ православными монастырями и церквями, сохранившимися въ Польшѣ. „Въ бытность мою", замѣчаетъ по этому поводу преосв. Георгій Конисскій, „въ Варшавѣ, коронный канцлеръ прибывшаго игумена Матренинскаго с жалобами от преосвященнаго Переяславскаго ниже слышати хотелъ, поколь тотъ игуменъ, по моему совѣту, не назвалъ преосвященнаго Переяславскаго коадюторомъ митрополита Кіевскаго"...

На основаніи сейчасъ показанныхъ соображеній, преосв. Георгій Конисскій предлагалъ лучше всего поручить всѣ православные монастыри и церкви, оставшіеся къ тому времени въ Польшѣ, а слѣдовательно и заграничные монастыри Кіевской епархіи, „в смотреніе" Слуцкому архимандриту, котораго слѣдовало бы сдѣлать епископомъ викарнымъ Кіевскаго митрополита.

Кромѣ того, что Слуцкъ находился почти въ центрѣ всѣхъ православныхъ монастырей и церквей, сохранившихся въ Польшѣ, и Слуцкій Троицкій монастырь могъ доставить болѣе или менѣе приличное содержаніе епископу, въ пользу этого проекта говорило, по мнѣнію преосв. Георгія Конисскаго, также и то соображеніе, что учрежденіе православнаго викаріатства при Слуцкой архимандріи не составило бы никакой новости въ Польшѣ и могло бы совершиться безъ королевскаго привиллегія, по примѣру польскихъ католическихъ суффрагановъ, которые, имѣя какую либо настоятельскую плебанію (приходъ) и будучи посвящены папою безъ королевской номинаціи и привиллегія на титулярное епископство какихъ либо далекихъ азіатскихъ странъ, принимались польскими католическими епископами въ качествѣ суффрагановъ съ годовымъ жалованьемъ въ 100—200 червонцевъ. Со вре-

менемъ такой викарный епископъ, а дѣйствительный Слуцкій архимандритъ могъ бы быть представленъ русскимъ посломъ польскому королю и получить отъ него номинацію и привиллегій. [1])

Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, какъ отнесся къ этому проекту преосв. Георгія Конисскаго Кіевскій митрополитъ Самуилъ Миславскій, и сообщалъ ли кому либо другому свой проектъ преосв. Георгій Конисскій. Несомнѣнно только то, что проектъ преосв. Георгія Конисскаго сдѣлался извѣстнымъ св. синоду, который отнесся къ нему благопріятно. Вышеприведенная нами переписка между Георгіемъ Конисскимъ и Кіевскимъ митрополитомъ Самуиломъ Миславскимъ происходила въ январѣ 1784 года, а уже 27 марта 1785 года именнымъ высочайшимъ указомъ „для пользы православной церкви греко-россійской и для удобнѣйшаго охраненія исповѣдующихъ законъ благочестивый въ Польшѣ“ въ польскихъ предѣлахъ была учреждена православная епископія въ видѣ коадъюторства Кіевской митрополіи, съ наименованіемъ ея епископа „Переяславскимъ и Бориспольскимъ, коадъюторомъ митрополіи Кіевскія и Слуцкаго Свято-Троицкаго монастыря архимандритомъ“. [2]) На эту должность, по рекомендаціи того же преосв. Георгія Конисскаго былъ назначенъ тогда же Слуцкій архимандритъ Викторъ Садковскій. [3]) 9 іюня 1785 года Викторъ Садковскій былъ посвященъ въ санъ епископа въ Кіевѣ. [4]) Новому епископу были поручены всѣ православные монастыри и церкви, находившіеся въ Польшѣ, слѣд., и всѣ заграничные монастыри Кіевской епархіи. Съ этого времени и институтъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи фактически прекращаетъ свое существованіе. Впрочемъ, до 1793 года преосв. Викторъ Садковскій, какъ коадъюторъ

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DCCVIII.

[2]) См. Полн. Соб. Закон. № 16.173.

[3]) См. Аппеха. стр. 55—56.

[4]) См. у С. Рункевича. Исторія Минской архіепископіи. Спб. 1893 г. стр. 74.

Кіевской митрополіи, обязанъ былъ еще доносить Кіевскому митрополиту о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ въ его епархіи.

Въ 1793 году всѣ православные монастыри и церкви, присоединенные къ Россіи отъ Польши, были распредѣлены между тремя вновь учрежденными епархіями: Минскою, Брацлавскою (Подольскою) и Житомірскою (Волынскою). Минскимъ архіепископомъ, въ званіи опять таки коадъютора Кіевской митрополіи, былъ назначенъ тогда же преосв. Викторъ Садковскій. Но теперь онъ получилъ уже большую самостоятельность въ отношеніи къ Кіевскому митрополиту, чѣмъ какою пользовался прежде. [1]) Наконецъ, въ 1795—1797 годахъ, когда образовалась Кіевская епархія въ нынѣшнемъ ея видѣ, окончательно—не только фактически, но и юридически—прекратилъ свое существованіе институтъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи.

Епархіальная хроника.

Торжественныя богослуженія.

—19 августа Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, совершалъ литургію въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, по случаю исполнившагося въ этотъ день 50-лѣтія служенія въ священномъ санѣ старѣйшаго изъ священнослужителей г. Кіева, о. ключаря Софійскаго собора, протоіерея Петра Ивановича Орловскаго. Въ служеніи литургіи участвовали пять о.о. архимандритовъ и соборное духовенство. Послѣ литургіи отслуженъ былъ торжественный благодарственный молебенъ, въ которомъ приняли участіе, кромѣ совершавшихъ литургію, преосвященные викаріи—Платонъ, епископъ Чигиринскій, и Агапитъ, епископъ Уманскій, и все городское духовенство.

---

[1]) См. тамъ же стр. 298 - 299.

—Въ воскресенье, 22 августа, послѣ литургіи, совершенной въ Кіево-Софійскомъ соборѣ преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, отслуженъ былъ молебенъ о дарованіи побѣды надъ врагами. Для совершенія этого молебна соборъ священнослужителей, во главѣ съ преосвященнымъ епископомъ Платономъ, вышелъ съ крестнымъ ходомъ изъ собора на Софійскую площадь. Не смотря на дождь, продолжавшійся во все время богослуженія, на этомъ молебствіи присутствовало много кіевлянъ, откликнувшихся всѣмъ сердцемъ на призывъ Кіевскаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Флавіана, сдѣлавшаго распоряженіе о совершеніи въ Кіевѣ общенароднаго молебнаго пѣнія о дарованіи побѣды надъ врагами, по случаю начавшихся на театрѣ военныхъ дѣйствій событій чрезвычайной важности.

Отбытіе Архипастыря въ епархію.—Въ субботу, 21 августа, Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, отбылъ изъ Кіева въ Черкасскій и Чигиринскій уѣзды для обозрѣнія церквей и школъ.

Библіографическая замѣтка.

Учено-богословскіе и церковно-проповѣдническіе опыты студентовъ Кіевской духовной Академіи LVI курса (1903 г.). Печатано на проценты съ капитала, пожертвованнаго преосвященнымъ Димитріемъ (Ковальницкимъ).

Выпускъ 1. стр. 454. Ц. 2 руб. 50 коп. съ перес.

Бывшій ректоръ Кіевской духовной Академіи, нынѣ высокопреосвященный Димитрій, архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, пожертвовалъ особый капиталъ (15,000 рублей) съ тѣмъ, чтобы на проценты съ него печатались ежегодно лучшія кандидатскія диссертаціи студентовъ каждаго выпускного курса Академіи въ цѣломъ видѣ, или въ отрывкахъ, равно какъ и лучшія студенческія проповѣди. Своимъ пожертвованіемъ и мотивированнымъ предложеніемъ высокопреосв. Ди-

митрій возстановилъ давнюю и симпатичную академическую традицію. Еще при ректорѣ Академіи, преосв. Иннокентіи Борисовѣ, при содѣйствіи приснопамятнаго Кіевскаго митрополита Евгенія Болховитинова, начали было печататься ежегодными выпусками лучшія сочиненія оканчивающихъ курсъ Академіи студентовъ ея, но затѣмъ это глубоко симпатичное предпріятіе было оставлено и постепенно забыто... Теперь оно снова возстановлено, обезпечено и гарантировано отъ всякихъ случайностей въ будущемъ. Кто знаетъ, какія дѣльныя и иногда весьма цѣнныя изслѣдованія по разнымъ отраслямъ богословской науки пишутся нашими кандидатами Академіи, тотъ не можетъ не привѣтствовать отъ всей души столь важнаго факта. Недавно изданный выпускъ „учено-богословскихъ и церковно-проповѣдническихъ опытовъ“ студентовъ 56 курса (1903 г.) Академіи, какъ нельзя лучше оправдываетъ идеальныя надежды, съ какими высокій покровитель богословской науки соединялъ свое крупное пожертвованіе.

Въ книгѣ напечатано полностію сочиненіе В. Богдановича на тему: „*Отраженіе эпохи 60-хъ годовъ въ русской церковной проповѣди*“, и болѣе или менѣе обширныя извлеченія изъ сочиненій студентовъ: М. Дѣвицкаго: „*Przestroga prawowierna*“, А. Кактынія: „*Приготовленіе къ пастырскому служенію въ католичествѣ и протестантствѣ*“, В. Бычковскаго: „*Проповѣди покойнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго;* Ѳ. Власова: „*Домострой, какъ памятникъ литературы*“,—и проповѣди В. Фоминскаго: „*Слово въ недѣлю пятую Великаго поста*“, В. Родникова: „*Слово въ день Срѣтенія Господня* (*о соблюденіи уставовъ церковныхъ*“) и „*Поученіе въ день Покрова Божіей Матери*“.

Читатель книги получаетъ особенно пріятное удовлетвореніе. Кромѣ строго научнаго интереса, характера современности, содержащіяся въ книги разсужденія проникнуты всецѣло высокимъ, благороднымъ, чисто юношескимъ идеализмомъ, освѣжающе дѣйствующимъ на душу читателя.

Объявленія.

15-го сентября прошлаго года состоялось открытіе женскихъ естественно-научныхъ курсовъ.

На первомъ курсѣ были открыты каѳедры по слѣдующимъ предметамъ: Зоологіи, Ботаникѣ, Неорганической химіи, Физикѣ, Физіологіи, Минералогіи, Гистологіи, Латинскому яз. и Математикѣ.

Съ 15-го сентября текущаго года занятія будутъ происходить на первыхъ двухъ курсахъ, причемъ на второмъ курсѣ послѣдуетъ открытіе слѣдующихъ новыхъ каѳедръ: Анатоміи, Бактеріологіи, Органической химіи и практическаго анализа и Геологіи.

Явный интересъ къ курсамъ въ обществѣ и потребность въ нихъ сказались въ томъ огромномъ наплывѣ желающихъ поступить на нихъ: было подано съ 1-го іюля—по 1-е сентября (когда пріемъ заявленій былъ прекращенъ) 342 прошенія, причемъ изъ всего числа подавшихъ прошенія по конкурсу аттестатовъ было принято въ зависимости отъ условій помѣщенія—125 слушательницъ. Въ настоящее время помѣщеніе курсовъ расширено и организованы кабинеты для практическихъ занятій по каждой кафедрѣ.

Женскіе естественно-научные курсы ставятъ главной своей цѣлью дать желающимъ поступить въ Женскій Медицинскій Институтъ—подготовку по математикѣ, физикѣ и естественнымъ наукамъ. Поступающія въ Медицинскій Институтъ весьма слабо подготовлены въ математическомъ и особенно въ естественно-научномъ отношеніяхъ и первоначальная оріентировка является для нихъ иногда настолько затруднительной, что служитъ причиною добровольнаго выхода ихъ съ перваго курса Медицинскаго Института.

Напомнимъ, что слушательницы 1-го курса Женскаго Медицинскаго Института на второй годъ по правиламъ Института оставляемы быть не могутъ. Такимъ образомъ, даваемая курсами подготовка окажется для желающихъ весьма

полезной и облегчитъ мнѣ прохожденіе курса въ Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ тѣмъ болѣе, что дѣвицы, оканчивающія курсъ въ гимназіяхъ и институтахъ—обыкновенно въ возрастѣ 17—18 лѣтъ, по условіямъ пріема въ Женскій Медицинскій Институтъ, куда онѣ допускаются не ранѣе 20-ти лѣтняго возраста, имѣютъ два-три года свободныхъ и могутъ съ пользою употребить ихъ для пріобрѣтенія этихъ знаній.—

Съ 15-го сентября 1905 года нами открывается третій курсъ, предназначенный специально для подготовленія преподавательницъ естествовѣденія и географіи, причемъ нами возбуждено ходатайство и въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія разсматривается вопросъ о предоставленіи успѣшно кончившимъ всѣ три курса слушательницамъ ПРАВЪ ПРЕПОДАВАНІЯ ЕСТЕСТВОВѢДѢНІЯ и ГЕОГРАФИИ во всѣхъ классахъ женскихъ средне-учебныхъ заведеній.—

Означенное ходатайство стоитъ въ связи съ новымъ направленіемъ въ преподаваніи географіи на естественно-научной почвѣ. Своевременно нами будетъ возбуждено ходатайство предъ Духовнымъ Вѣдомствомъ относительно слушательницъ-окончившихъ епархіальныя училища.—

Преподаваніе на курсахъ сопровождается демонстраціями или практическими занятіями подъ руководствомъ ассистентовъ, смотря по свойству преподаваемаго предмета. Слушательницы курсовъ, по выдержаніи надлежащаго испытанія, получаютъ свидѣтельство по пятибалльной системѣ. Чтеніе лекцій на курсахъ происходитъ въ отдѣльномъ отъ гимназіи помѣщеніи, состоящемъ изъ приноровленныхъ для сей цѣли аудиторій, комнатъ для практическихъ занятій и лабораторій. Плата на курсахъ 75 рублей за полугодіе, а съ латинскимъ языкомъ 100 рублей за полугодіе, причемъ плата за І-ое полугодіе вносится при поступленіи плата, же за ІІ-ое полугодіе вносится до 1 февраля. Согласно „положенію" о курсахъ, никто не можетъ быть освобожденъ отъ этой платы. Занятія на курсахъ происходятъ съ 15-го сентября по 15-ое мая. На курсы принимаются всѣ окончившія курсъ въ женскихъ

гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, институтахъ и гимназіяхъ Вѣдомства Императрицы Маріи, въ епархіальныхъ училищахъ, и выдержавшія экзаменъ при испытательной Коммиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія на званіе домашней учительницы по четыремъ главнымъ предметамъ *русскому яз., математикѣ, географіи и исторіи.* Заявленія о принятіи на курсы съ приложеніемъ—аттестата объ окончаніи вышеназванныхъ учебныхъ заведеній, метрическаго свидѣтельства, свидѣтельства о благонадежности, фотографической карточки желающей поступить на курсы, адресуются въ канцелярію естественно-научныхъ курсовъ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 88. Окончившія курсъ среднихъ учебныхъ заведеній въ годъ поступленія на курсы въ свидѣтельствѣ о благонадежности не нуждаются. Въ настоящіе время занятія происходятъ на двухъ первыхъ курсахъ, съ 15-го же сентября 1905 года открывается третій курсъ дополнительный для подготовки преподавательницъ естествовѣдѣнія и географіи. Желающія могутъ помѣститься въ интернатѣ курсовъ съ платою 400 рублей за учебный годъ. При курсахъ имѣется общество вспомоществованія недостаточнымъ слушательницамъ.

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ

ШИНКАРЕВЪ,

Андреевскій спускъ, № 10. 16—42

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Содержаніе: Еще одно средство взаимопомощи и обезпеченія заштатнаго и сиротствующаго духовенства.—Нѣчто изъ воспоминаній.—Изъ прошлаго Кіевской епархіи.—Епархіальная хроника.—Библіографическая замѣтка.—Объявленія.

Отъ Кіевск. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 25 августа, 1904 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.